

ГЛАВА 1. ПОДОЗРЕНИЕ В УБИЙСТВЕ

Обычно Семен Иноземцев водил свои «жигули» осторожно, словно все детали его автомашины были собраны из хрупкого хрусталя. Он знал, что при малейшей аварии старое транспортное средство развалится и его не заставишь вновь двинуться с места. Но в этот раз он вел машину нервными рывками, словно бездушная

техника была виновата в крушении его семейной жизни. Вспоминая последний скандал с женой, он еле сдерживал себя от ярости: «Додумалась возложить на меня вину за свою измену. Я в ее глазах несостоявшийся художник, "мазню" которого не покупают. А существовать на жалкие вознаграждения за редкие рекламные заказы она не же-

дает. Все и уперлось в элементарное бабло. С каким наслаждением я бы оттаскал ее за волосы для вразумления! И кто только выдумал, что женщин бить нельзя? Таких бессовестных стерв вполне даже можно!»

Обидные воспоминания отвлекли внимание Иноземцева, и он едва успел избежать столкновения с внезапно подрезавшей его иномаркой. В гневе догнав нарушителя перед светофором, намереваясь высказать свое негодование. Но владелец «БМВ», заметив его маневр, лишь высунул из окна огромный кулак с поднятым вверх средним пальцем. И Иноземцев, благоразумно проглотив обиду, лишь бессильно выругался вслед наглому водителю с повадками крутого бандита.

Подрулив к тротуару, он достал бутылку с водой и жадно сделал глоток. Немного успокоившись, нашел оправдание недавней ситуации. «А вдруг этот человек спешит к больному родственнику? Тогда ему не до соблюдения правил. И нечего поднимать бурю из-за ничтожного повода. У меня полоса сплошного невезения после разрыва отношений с Люськой».

В памяти вновь всплыло злое лицо жены, обьявившей о своих отношениях с более достойным человеком. Его тогда взбесило требование оставить ей квартиру, в которой она сможет начать новую жизнь. Но он выполнил это требование и теперь вынужден был арендовать жилье, на которое вечно не хватало денег. И Иноземцев постоянно в свободное время занимался извозом. Вот и сегодня он колесил по городу в поисках случайных пассажиров.

От невеселых раздумий Иноземцева отвлек настойчивый стук в боковое стекло:

— Эй, шеф, свободен или просто загораешь, ожидая кого?

— Куда ехать?

— Тут недалеко. За полчаса доезешь нас с приятелем до места за пятьсот рублей. Мы покажем. Давай, Стас, садись. Видишь, земляк согласен.

Иноземцеву не понравился командный тон пассажира, говорящего с явным превосходством. Но возражать было поздно. По-хозяйски открыв дверцу, рядом с ним сел поджарый мужчина лет тридцати со спортивной сумкой через плечо, а на заднее сиденье грузно плюхнулся высокий амбал, поставив себе на колени туристский рюкзак. Острая нужда в деньгах и угрюмый вид севшего сзади силача заставили Иноземцева повиноваться. А разговорчивый худощавый мужик повернулся к нему с нарочито приветливой улыбкой:

— Тебя как зовут? Семеном? Хорошее имя. А я Леша. Для друзей просто Стас Леший. Сзади наш покойный караулит Стас. Он вообще-то безвредный, если ему не возражать.

— Я понял. Назовите конечный адрес.

— Сначала поедем вперед по Садовому кольцу, а потом Стас подскажет, где с него свернуть. Он, в отличие от меня, столицу хорошо знает.

— Мне не нравится ехать туда не знаю куда.

— Слушай, не усложняй ситуацию. Ты везешь мы платим. Мало «пятихатки» — мы еще добавим за отличную службу. Давай трогай. Только не гони. У нас в запасе есть время. Да, и внимание ментов лихой ездой не привлекай напрасно.

Чутко уловив в голосе пассажира нотки злого раздражения, Иноземцев поспешил тронуть машину с места. «Похоже, я попал в очередную неприятность. Этот худощавый мужик и впрямь лесного духа напоминает. И его боязнь засветиться перед полицией тревожит. Поставлю свечку в церкви, если эта поездка закончится благополучно».

В этот момент сзади последовало указание:

— Вот тут сверни направо и сбавь ход. Нам раньше времени появляться на месте незачем.

Иноземцев послушно заехал в узкий переулок и почувствовал, как неприятный холодок пробежал по спине, поняв, что поездка добром не закончится.

Петляя по указанию Стаса мимо старых московских особняков, Иноземцев понял: «Едем в центр города, но каким-то странным кружным путем. Пассажиры явно тянут время».

Внезапно Стас приказал:

— Притормози на том углу возле закрытого ларька и выключи мотор. Здесь и будем ждать нашего клиента.

— Мне некогда прохлаждаться. Надо на жизнь зарабатывать.

— Ты, похоже, не врубился в ситуацию, земляк. Мы теперь в одной упряжке. И твоя жизнь зависит от нашей удачи. Так что молись, чтобы нам всем отсюда убраться в целостности и сохранности. Объясни ему, Леший.

Иноземцев не успел возразить, как сидящий рядом пассажир сноровисто вытащил пистолет и больно ткнул им в его ребра:

— Шутки закончились. Давай выходи, медленно обогни капот машины и пересядь на мое место. И не вздумай показать свою скорость в беге на стометровку. Я из этого пристреленного ствола менее двадцати восьми очков из трех патронов не выбиваю. Сниму тебя с дистанции на раз плюнуть. Хочешь проверить?

Иноземцев медленно выбрался из машины и, тяжело переставляя отяжелевшие от страха ноги, послушно пересел на переднее пассажирское сиденье. Заняв его место за рулем, Леший насмешливо похлопал Семена по плечу:

— Вот и молодец! Наверное, жена довольна таким покорным муженьком. Не удивлюсь, что и посуду ты по внеочередному наряду сам на кухне отмываешь. Ладно, не обижайся. Это я так, для поддержания культурной дружеской беседы спросил. Не мое кошачье дело до твоей собачьей жизни. Ты не бойся. Нам тут встреча предстоит с одним зловредным должником. Мы с ним только потолкуем. А потом поезжай куда хочешь. Есть вопросы?

— Если все так просто, то зачем меня от управления машиной отстранили?

— У нашего должника охрана серьезная. Может воспрепятствовать личному контакту. Возможно, даже придется идти в отрыв. Так у меня опыта ухода от погони больше, чем у тебя будет. Если все пройдет гладко, получишь пять тысяч вместо обещанных пятисот за недолгое ожидание. Надеюсь, ты все понял? Ну, что там у тебя, Стас?

— До выхода объекта минут десять осталось. Как только он появится, то сразу газуй к тому плакату и тормозни на минуту. И вопрос будет решен.

Заметив в зеркале, как Стас деловито достает из рюкзака автомат, Иноземцев догадался, что мирной беседы не планируется, и похолодел: «Они собираются грохнуть какую-то важную персону, и полиция меня заметет вместе с ними. Если, конечно, в живых останусь. Все, я пропал».

И Леший, чутко уловив его настроение, ободряюще подмигнул:

— Не хорони себя, братан, раньше времени. Прорвемся и тебя в живых оставим. Еще погуляешь в свое удовольствие. А это тебе аванс, чтобы легче стресс перенести.

И бандит, достав пятитысячную банкноту, небрежно засунул ее в нагрудный карман пиджака Иноземцева. Того передернуло от обиды: «Он мне деньги всучил, словно клиент расплатился с уличной путаной за оказанные сексуальные услуги. Съездить бы кулаком по его наглой морде. Но под дулом пистолета придется стерпеть. Этот Леший предусмотрительно держит ствол в левой руке, и мне до оружия не дотянуться. Да и Стас с автоматом затаился за моей спиной. Нет выхода!»

В этот момент Иноземцев ощутил жалость к своей рано загубленной жизни и зловредную ненависть к явно издевающемуся над ним бандиту. Внезапно Стас хрипло произнес:

— Внимание, появился объект с точностью до минуты. С ним только двое охранников. Гони, Леший, а то опоздаем!

Машина рванулась с места, и Иноземцева резко качнуло вперед. Он едва избежал удара лицом о лобовое стекло. И тут же с заднего сиденья раздалось автоматные очереди. Иноземцев успел заметить, как падают простреленные тела лысоватого человека с кейсом в руке и стоящего рядом с ним телохранителя. И тут же «жигули», набрав скорость, поспешили удалиться от места убийства. Уцелевший при расстреле второй охранник выскочил на проезжую часть улицы и успел дважды выстрелить вслед киллерам. Но «жигули», проделав крутой вираж, скрылись за поворотом.

Уйдя из-под обстрела, Леший возбужденно радостно заговорил:

— А ты, Стас, не врал про свое мастерство: пули легли кучно в цель. Объекту грудь разворотило. Задание выполнено. Осталось только получить бабло. Ну, что молчишь? — Леший повернул зеркало в сторону приятеля и с досадою присвистнул: — Не повезло! Телохранитель стрелял навскидку, почти не целясь, а угодил точно в Стаса. У нас с тобой, Сеня, осложнение оперативно-тактической обстановки. Ну, что скажешь?

— Он еще дышит. Вон кровь из раны рывками выплескивается при выдохе. Его надо срочно везти в больницу.

— А может быть, сразу направимся в полицию писать явку с повинной? Нет, земляк, этот вариант не подойдет. Жаль, конечно, мужика. Но он хорошо знал, на какой риск подписался. А потому о нем надо молитвы читать, а не о лечении беспокоиться.

— Но так нельзя с ним поступить! Вы его фактически убиваете своим промедлением!

— Надо же, какой жалостливый попался. Лучше о своей судьбе подумай. Стас совершил ошибку, оставив в живых второго охранника. А тот наверняка номер наших «жигулей» запомнил и сообщил полиции. Похоже, нас уже засекли. Видишь, сзади машина ДПС пристроилась и все наши маневры повторяет. Боятся сейчас нас задерживать, ждут подкрепления. Идем в отрыв, держись, Сеня.

«Жигули» жалобно заскрипели от натужной нагрузки и неожиданно для преследователей рванулись вперед, ловко маневрируя в потоке машин. Патрульная машина замешкалась и заметно отстала. И Леший, рискованно подрезав грузовую фуру, свернул в ближайший переулочек и, петляя проходными дворами, вылетел на соседнюю улицу. Затем, решив, что они оторвались от пресле-

дователей, снизил скорость и обратился к Иноземцеву:

— Слушай, Семен, по уму мне надо тебя сейчас кончить. Но я воздержусь. И не из человеколюбия. Номер наших «жигулей» на заметке у полиции, и шансов скрыться у нас мало. Ты мой единственный свидетель, что банкира завалил Стас, а я лишь водила. И если нас схватят, скажешь, что я подчинился злой воле напарника. За это сочувствующие мне люди подкинут тебе деньги на новую тачку.

— А если строгие следователи из меня всю правду выжмут?

— О таком даже не помышляй! Мои друзья тебя на ремешки порежут. Да и я тебя за собой в зону потяну и дам показания, что ты в убийстве банкира сознательно участвовал за вознаграждение. Ну а теперь давай подсказывай, как нам кратчайшим путем за город выбраться. Там мы с тобой разбежимся в разные стороны.

Насмешливая улыбка слегка скривила губы бандита. И Иноземцев окончательно понял, что его судьба предрешена: «Если уйдем от погони, он прикончит меня без раздумий. Выход один: устроить аварию здесь в центре города. Это шанс остаться живым, хотя и покалеченным».

И Иноземцев начал выполнять свой план. Он пояснил:

— Как ни петляй по переулкам, а до загородного шоссе километров пять придется проехать по основной трассе. Сейчас час пик. Авось в потоке машин затеряемся и проскочим.

Леший посмотрел с подозрением. Но у него не было выхода, и он подчинился указаниям приговоренного им пассажира. Когда он послушно выехал на широкую дорогу и влился в сплошной поток машин, Иноземцев решил: «Здесь и сейчас».

Еще раз проверив ремень безопасности, он впился взглядом во встречный поток машин. Наконец Иноземцев заметил, как иномарка с тремя пассажирами снижает скорость перед светофором, и решил: «Пора! Место оживленное. На глазах многочисленных пешеходов он не станет меня приканчивать. Если мы, конечно, уцелеем».

И, внезапно перехватив руль, Иноземцев резко повернул его влево, направив навстречу тормозящему джипу. Не ожидавший такой прыти от пассажира Леший не успел среагировать. И, услышав грохот столкновения, Иноземцев почувствовал, как его резко тряхнуло и ударило головой о стенку салона. В тот же момент сознание покинуло его.

Он не видел, как Леший, прижав локоть к поврежденным ребрам, поспешно покинул «жигули». Прихрамывая, он перебрался на противо-

положную сторону улицы, проголосовал и сел в попутную машину. Очевидцы ДТП, занятые оказанием помощи пассажирам в поврежденной иномарке, не обратили внимания на его бегство. Кто-то догадался вызвать скорую помощь и полицию.

Когда Иноземцев пришел в себя, он ощутил тошноту и головокружение и не сразу обратил внимание на стоящего перед ним плотного человека с небольшими щегольскими усиками. Тот радостно произнес:

— Очнулся, браток! А мы за тобой по всему городу уже более часа гоняемся. Расскажешь нам, за сколько и кем был нанят для убийства. У тебя, кроме шишки на голове, других видимых повреждений нет. Так что поедешь с нами.

В этот момент в разговор вмешался пожилой врач:

— Нет, молодой человек, тут я вам не уступлю. Профессиональный долг требует отвезти пациента в больницу на обследование. Видимых переломов нет, но возможно внутреннее кровотечение. К тому же видны явные признаки сотрясения мозга. Я его отвезу в клинику, а вы уж по своему ведомству установите там охрану. А потом, если лечащий врач позволит, то допросите.

— Ладно, доктор, мы поедем следом за вами и обеспечим ему наблюдение в отдельной палате.

— Ну и хорошо. А сейчас мы ему сделаем успокоительный укол для транспортировки.

Человек в белом халате наклонился и, задрвав рукав рубашки Иноземцева, ввел ему лекарство. С ужасом осознав, что его подозревают в убийстве, он хотел заявить о своей невиновности. Но реальность начала растворяться в струйках тумана, и фигура стоящего перед ним сотрудника полиции окончательно исчезла.

Сознание возвращалась к Иноземцеву замедленно, причудливыми рывками. Отвлекала боль с правой стороны головы. Прошло несколько минут, и в его в памяти начали восстанавливаться события кровавого происшествия. В ушах зазвучал грохот автоматной очереди, больно отдаваясь в потрясенном мозгу. И с новой остротой вспыхнула тревога за собственную судьбу: «Киллер сумел скрыться, и меня хотят сделать козлом отпущения, обвинив в убийстве. Следователи постараются повернуть дело против меня. Притворюсь, что от удара по голове потерял память, и откажусь давать показания».

Принятое решение показалось разумным и немного успокоило Иноземцева. Но расслабить-

ся ему не дали. До него донесся звонкий женский голос:

— Пациент пришел в сознание. Можете с ним поговорить, но по возможности недолго.

— Хорошо, доктор, мы понимаем ваши заботы и будем действовать по принципу «не навреди». Тем более что господин Иноземцев нам самим нужен живым и здоровым.

Иноземцев с трудом приподнял голову от подушки и увидел двух человек в гражданской одежде. Один из них, который был на месте дорожной аварии, начал разговор с нарочитой веселостью:

— Разрешите представиться. Я оперуполномоченный уголовного розыска по особо важным делам Попов Евгений Михайлович. В просторечии таких называют «важняками», поскольку мы ведем розыск исключительно по сложным резонансным преступлениям. А это мой коллега из другого грозного ведомства, Горюнов Николай Николаевич. Он человек серьезный и зря слов на ветер не бросает. И если начнет вести допрос, то никому мало не покажется. Поэтому советую сразу, как на исповеди, чистосердечно все рассказать мне как более доброму.

— Но я ничего не помню после удара головой. Уж лучше вы расскажите, как я сюда попал.

— Ну ты, Семен, и шутник! Зачем на себя напрасно вину возводишь? Был у меня в практике случай лет пятнадцать назад. Мужика в разбое подозревали. Потерпевшая женщина утверждала, что он похож по фигуре и голосу. А он ничего не помнил после обильной выпивки. Тем и облегчил нашу задачу: раз не можешь оправдаться, значит, виновен. Оформили дело, и суд ему припаял семь лет в колонии. А через полгода истинный виновник на новом разбое попался и сознался в том преступлении, за которое мужик без вины в зоне оказался. А все потому, что на свое беспамятство ссылался. Так что не советую повторять его ошибку. А то мы на тебя все нераскрытые убийства по Москве повесим.

— Я в банкира не стрелял, а лишь случайно подвез пассажиров к месту нападения.

— Это совсем иной разговор. Охотно верю. Киллер пули кучно положил. Тут навык нужен, а ты у нас в армии не служил. Так что начинай рассказывать.

— Но я деталей действительно не помню.

— Обрисуй для начала общую картину.

И Иноземцев, осознав, что ссылка на беспамятство ему не поможет, начал давать показания. По мере изложения им кровавой истории лицо сыщика мрачнело все больше. Он понял, что от

Иноземцева не получит ключа к поиску сбежавшего преступника. Но решил продолжить давление:

— Трудно поверить, что тебя на место убийства киллеры доставили под угрозой оружия. Зачем им рисковать и использовать машину с незнакомым водителем? Проще угнать со стоянки любую тачку.

— Не знаю, тут я вам не помощник. Вы же профессионалы. Возможно, у них не было времени на кражу машины. Вот они ко мне и подсели.

— А почему тогда в живых оставили?

— Так Леший хотел, чтобы я в случае задержания подтвердил его невиновность в расстреле банкира. Ну а когда я руль вывернул, ему после аварии не до меня было. А возможно, счел меня мертвым.

— Сладко излагаешь, да верится с трудом. Много нестыковок. Получается, что твою невиновность может подтвердить лишь этот Леший. А потому помоги его найти. Вспомни важные детали, способные к нему привести.

— Так, может быть, вы личность убитого бирюка Стаса установите и определите круг его знакомых? Вот и вычислите личность Лешего. В кино такие вещи легко проделывают.

— Мыслишь правильно. Но при стрелке Стасе никаких документов не обнаружено. И пальчики его в нашей картотеке по учету уголовников не значатся. Не знаем мы ничего о его личности.

— Киллеры, судя по их выправке, из военнотружущих будут. Леший говорил привычно командным тоном, словно с солдатами на плацу. И фразы произносил типично казарменные. Типа «несет караульную службу», «внеочередной наряд», «оперативно-тактическая обстановка». И потом он не из Москвы.

— А это откуда тебе прилетело?

— Он сам сказал и к тому же плохо в городе ориентировался, не знал названия улиц.

— Татуировок никаких не заметил?

— На руках не было. А так он мужик крепкий, жилистый, кисти рук большие, к физическому труду приучены.

— Ну ладно, пока отдыхай, Семен Дмитриевич, и набирайся сил под нашей охраной. А то, не ровен час, вздумает киллер тебя ликвидировать как опасного свидетеля. Тут в больнице тебе спокойнее будет.

Сыщики вышли в коридор, и Попов приказал двум сержантам, сидящим рядом с дверью в палату:

— Никого к нему не пускать, даже близких родственников. Могут найтись желающие его прикон-

чить. В случае неприятностей распрощаетесь со службой в полиции.

— Дело ясное. Но только мы сменяемся через два часа. На этот срок отличную службу гарантируем. А дальше как карта ляжет.

— Ладно, не умничай! Передай по смене о реальной опасности покушения. Пусть не расслабляются.

Выйдя из больницы, Попов сел в иномарку своего спутника. До этого молчавший Горюнов решил подвести предварительные итоги:

— Судя по всему, Иноземцев не врет. Он лишь по случайности подвез киллеров на место расстрела. Будем его исключать из-под подозрения?

— Пока повременим. Возможно, он нас просто дурит. Да и медики должны его подержать дня три для контроля.

— Как думаешь, этот Леший назвал Иноземцеву свое подлинное прозвище?

— Если он намеревался после покушения ликвидировать водителя, то вполне возможно. Вот только обстоятельства не позволили.

— Ладно, пока этот Иноземцев находится в больнице под охраной, нам меньше забот.

— Это верно. К тому же начальству докладывать особо не о чем. И у меня будет возможность прикрываться информацией о проверке Иноземцева, пока не появятся другие подозреваемые фигуранты.

— Я рад, что мы мыслим одинаково. Просмотр видеорежима в месте, где киллеры сели в машину Иноземцева, показал, что они не приехали туда городским транспортом, а пришли пешком. А это означает, что лежка у них была где-то рядом, в районе Самотеки. Поскольку есть основания полагать, что наши стрелки иногородние, то, скорее всего, они снимали квартиру в этом районе. Установи через участковых инспекторов адрес, где они жили.

— Хорошо, я понял. Это мы сделаем. Но хотелось бы узнать, какой в этом деле интерес у вашего серьезного ведомства. ФСБ к обычным уголовным делам не подключается.

— Я не обязан отвечать, но поскольку в этом деле мы с тобой в одной связке, то объясню в общих чертах. По нашим сведениям, застреленный банкир Фомин не был основной целью. Он лишь держатель денег одного из влиятельных кланов из властных структур. Там, наверху, столкнулись экономические интересы разных группировок. А это грозит потрясением государственных устоев. Мы не можем допустить расширения конфликта в условиях внешних санкций и нестабильности.

— Ну а какая наша основная задача?

— Прежде всего основать, кто непосредственно стоит за устранением банкира. А затем погасить пожар войны между кланами, пока не запылало масштабно.

— Если вы знаете, в чьих интересах ликвидировали Фомина, то почему не вмешаться в конфликт и не постараться примирить противников прямо сейчас?

— Этим уже занимаются без нас люди влиятельные и вхожие во власть. Но им нужны конкретные факты, чтобы предъявить претензии и склонить противников к соглашению. Иначе ведение переговоров без доказательств на данном этапе — пустые хлопоты. Мы должны установить истину и, не поднимая шума без огласки, доложить кому следует. А уж они сумеют умно распорядиться собранными нами уликами во всеобщее благо. Мы с тобой должны лишь вовремя услышать и исполнить команду «Стоп!».

— Значит, от наших результатов многое будет зависеть?

— Ты правильно все понял. Всю собранную информацию будешь сначала сообщать мне, а я уже решу, что ты можешь доложить своему начальству.

— Надеюсь, и ты не будешь скрывать от меня полученные оперативные данные.

— В допустимых пределах, конечно. Без обиды, коллега: государственные интересы особой охраны требуют. А сейчас нам надо все силы бросить на поиски сбежавшего киллера. По моему мнению, он пострадал в аварии, а потому до выздоровления не попытается покинуть город. К тому же этот Леший понимает, что за ним идет охота с трех сторон.

— Это кто же?

— Его ищут заказчики, для которых он опасен своими разоблачительными показаниями. С другой стороны его захотят заполучить сторонники убитого банкира для предъявления претензий к конкурентам. Ну и мы, правоохранители, попытаемся их опередить и схватить его раньше других. Потому что мертвый он нам не нужен. Еще раз прошу кинуть все силы на поиски лежбища киллеров в районе Самотеки. Даже если он туда не вернулся, есть смысл поискать улики в их прежнем пристанище.

— Ну а вы будете, как всегда, ждать от нас быстрых результатов?

— Не иронизируй! Я тоже без дела сидеть не буду. Займусь происхождением новенькой пяти тысячной купюры, которую Леший засунул в карман Иноземцева. И еще, сообщи, когда Инозем-

цев покинет больницу. При выписке верни ему все вещи и телефон. Мы не выявили ничего подозрительного в содержании его прежних переговоров. Будем продолжать отслеживать его связи еще в течение некоторого времени. Твоя задача — преследовать его на работе и дома. Пускай понервничает и за помощью к друзьям обратится. Это ускорит его проверку. Свою задачу усвоил?

— Ничего сложного. Доставить неприятности человеку вполне в наших силах. У меня есть дополнительная идея: подставить ему бабу, нашего агента. Он сейчас в разводе и обязан клюнуть на красивую приманку, как любой нормальный мужик.

— Мысль дельная. Если у вас нет на связи роковой дамы, то могу посодействовать.

— Сами справимся. Такое добро по нынешним временам подобрать несложно.

— Только учти, что времени у нас в обрез и сложную комбинацию по длительному внедрению агента-женщины в разработку объекта провести не удастся.

— Не волнуйтесь! В отличие от вашего ведомства, мы не ведем разработку годами. У нас в полиции каждый день жизнь преподносит сюрпризы, и приходится проводить оперативные мероприятия как на молодежной дискотеке, в режиме

нон-стоп. Так что рука набита, и все провернем быстро и эффективно.

— Ладно, действуй! Кстати, предлагаю дать операции по проверке Иноземцева условное название «Дискотека». Если договорились, то я тебя тут у метро высажу. Мне еще надо успеть доложить своему начальству и получить от него ценные указания.

Направляясь к входу в подземку, Попов с раздражением подумал: «Любят в их ведомстве загребать жар чужими руками. Но придется смириться с черновой работой. В таком деле легко нарваться на неприятности. А этот охранитель государственных интересов лучше знает, когда надо будет остановиться и не копать под интересы влиятельных и опасных людей. Для меня сейчас важнее уцелеть, чем рассчитывать на ордена и повышение по службе».

И Попов, набрав номер телефона своей секретной сотрудницы, назначил встречу на девять часов вечера. Затем отправился на Самотеку организовывать поиск квартиры, где останавливались приезжие киллеры. Он знал по опыту, что только интенсивные розыскные мероприятия способны отвлечь его от тревожных мыслей о возможных в будущем неприятностях при ведении следствия о кровавых столкновениях между влиятельными людьми.

Продолжение следует.